

3. MORFOLOGIA

- высказывание строится целиком с опорой на грамматику, без поддержки лексики:

*Влюбленный волк приглашает в театр лису и обещает вести себя прилично, не ругаться и говорить только о цветах. Волк сдержал обещание. Увидев, что заяц занял его место, он сказал: „Эй, ты, **Роза!** А ну **нарцись** отсюда, а то я тебя так по **жасмину тюльпану**, что ты **обсиренишься!**”*

Пуськи бятые

Сяпала Калуша по напушке и увязила бутявку. И волит: «Калушата, Калушаточки! Бутявка!» Калушата присяпали и бутявку спрямкали. И подудонились.

А Калуша волит: «Оее, оее! Бутявка-то некузявая!»

Калушата бутявку вычучили. Бутявка вздрезгнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит: «Бутявок не трямяют. Бутявки бюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся».

А бутявка волит за напушкой: «Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!»

1. Игра со словоформой

- а) подчеркивается непроницаемость словоформы:

*Много – сколько мелких глаз в глазе стрекозы – **оконные** дома образуют род ужасной селезенки (В. Хлебников, Журавль)*

*Америку – т.е. новую **терри** – эту – **торию**;*

***Члена т.е. корреспондента** (А.А. Реформатский)*

- б) подчеркивается аномальность опущения основы слова:

*Напишите мне нечто о **Карамзине, ой, ых** (А. С. Пушкин – Л. С. Пушкину)*

*Выходя из аудитории, профессор говорит: „Следующая лекция состоится во **вторницу**,” а потом кричит в дверь: „**ник!**”*

- в) Подчеркивается аномальность расчленения или усечения словоформы:

Руками громы извлекаю,

Ногой педали нажимаю,

*Я – **Рах!** Я – **Ма!** Я – **Ни!** Я – **Нов!** (к фотомонтажу в журнале „Сатирикон”)*

*А вы знаете, что **СО**,*

*А вы знаете, что **БА**,*

*А вы знаете, что **КИ**,*

Что собаки-пустолайки

Научились летать (Д. Хармс, Лгун)

- **расчленение словоформы**:

*О, как велик **На-поле-он!***

Он хитр и быстр и тверд во брани;

Но дригнул, как простер лишь длани

*К нему со штыком **Бог-рати-он** (Р. Г. Державин, На Багратиона)*

*Прибыв с визитом, Карамзин назвался Карамзиным, **историографом**. Слуга записал: „Карамзин, **граф истории**”.*

Настоящий мужчина состоит из мужа и чина (А. Чехов, Из записных книжек)

Разновидности бесов: бес-сознательный; бес-порочный; бес-порядочный; бес-чувственный;

„В небе над Кореей доблестно сражаются китайские летчики-добровольцы Ван-ю-шин и Ли-си-цын”. (из газет)

- **шутливые толкования слов:**

деньжонки – день 8 марта

батисфера – знакомые отца

пеньюар – дурак из Южной Африки

краснобай – бай, перешедший на нашу сторону

- **каламбурные загадки:**

Какой полуостров жалуется на свою величину? – Ямал.

Когда руки бывают местоимениями? – Когда они вы-мы-ты.

Скажите, отчего гимн-азия, а не гимн-африка? Вино-вата, а не пиво-хлопок? А отчего панталоны, а не хам-купоны?

Почему не: „Красна чья морда?” Потому что говорят: „ал-кого-лик” (Н. Еськова)

- **многократное усечения слова:**

В колхозе „Победа” во время обеда случилась беда – пропала еда. – Ты съел? – Да!

2. Расширение парадигмы

а) несуществующая краткая форма прилагательных (местоимений):

*Жизнь такова, какова она есть, и больше **никакова*** (Гридина, 1996)

б) образование сравнительной степени от частей речи, от которых она не образуется:

*Мне сам папа сказал... – Мне сама мама сказала... – Но ведь папа **самее** мамы... Папа гораздо **самее*** (К. Чуковский, от двух до пяти)

*Из всех моих ты всех **мойнее**...* (Н. Глазков, Хихимора)

*Пусть ты **черт**. Да наши **черти** / Всех **чертей** / В сто раз **чертей*** (А. Твардовский, Василий Теркин)

3. Морфологические ошибки

*Ну, как прошел последний звонок? – Нормально! **Учители** говорили трогательные речи, **родителя** дарили „трогательные” подарки* (Гридина 1996)

- *В трамвае нет **местов**.*
- *Не **местов**, а **мест**. **Падежов** не знаете.*
- *А вам нет **делов**, что мы не знаем **падежов**!*